

Цзи Жань подумал, что старуха, не сумев смириться, снова вернулась, но вместо неё в комнату вошёл высокий крепкий мужчина с голым торсом, неся в руках миску с чем-то горячим. Войдя, он сначала закрыл дверь и лишь потом направился к кровати.

Из-за закрытой двери в комнате было темно, к тому же мужчина стоял спиной к свету, поэтому Цзи Жань не мог разглядеть его лицо. Однако по силуэту было видно, что он широк в плечах и статен. Хотя на нём была простая крестьянская одежда, держался он с необычайно благородной и величественной осанкой.

Кто этот мужчина?

Цзи Жань лихорадочно перебирал в памяти возможные варианты, но, страдая врождённой неспособностью запоминать лица, да и вчерашняя свадьба прошла как в тумане, он так и не вспомнил.

— Ты ничего не ел со вчерашнего дня. Я сварил тебе лапшу. Вставай, пока горячая.

Цзи Жань, который просто уставился на мужчину, был ошеломлён его низким, бархатным голосом. Он чувствовал себя разбитым и не двигался с места.

Мужчина поставил миску на табурет у кровати, помог Цзи Жаню сесть, устроив его так, чтобы он мог опереться на изголовье, а затем протянул ему миску.

— Ешь, — сказал он, вложив палочки в руку Цзи Жана и мягко подтолкнув.

Цзи Жань, изголодавшийся, не стал отказываться и с жадностью принялся за еду. Окончив с лапшой и выпив весь бульон, он наконец задал вопрос, который давно его мучил.

— Кто ты?

Мужчина не ответил, лишь молча протянул руку, а его глубокий взгляд устремился прямо в глаза Цзи Жана.

Цзи Жань... Цзи Жань опешил, растерянно моргая и не понимая, что от него хотят. Сидя ближе, он смог разглядеть черты лица мужчины и понял, что тот был довольно привлекательным. Широкие брови, большие глаза, твёрдые, чёткие черты и смуглая кожа — по отдельности эти детали не были выдающимися, но вместе они создавали впечатляющий образ. Мужчина излучал уверенность и силу, словно меч, вложенный в ножны. На современный лад можно было бы сказать, что от него просто веяло мужской харизмой, был он чертовски мужественен.

Цзи Жань, будучи геєм, предпочитал нежных и хрупких парней, а не таких мускулистых и доминантных, но этот мужчина заставил его замереть. Его мозг заполнило одно-единственное слово — красавец!

Не дождавшись реакции, мужчина наконец заговорил:

— Дай мне миску.

Цзи Жань протянул миску.

Мужчина взял её и встал:

— Если плохо себя чувствуешь, просто отдохни. Наша работа в поле подождет. Пропустить

день-другой — не проблема.

С этими словами он развернулся и вышел.

— Подожди! — Цзи Жань, опомнившись, окликнул его, нервно покосившись на поминальную табличку, украшенную красной лентой, на столе. — Ты так и не сказал, кто ты!

Мужчина остановился, не оборачиваясь, лишь слегка повернул голову:

— Лу Чжэнь.

— Лу Чжэнь? — Цзи Жань почесал затылок, пытаясь вспомнить, где он слышал это имя.

Пока он размышлял, мужчина исчез. Дверь была закрыта, и Цзи Жань не слышал, чтобы она открывалась или закрывалась. Даже шагов не было слышно. Он просто испарился.

Цзи Жань уставился на то место, где только что стоял мужчина, а затем, словно подчиняясь какому-то внутреннему побуждению, повернулся к поминальной табличке на столе. Вчера, во время свадьбы, он не успел как следует разглядеть её, а в императорском указе имя упоминалось, но он его позабыл.

Из-за плохого освещения и расстояния Цзи Жань не сразу смог разобрать надпись. Древние иероглифы были слишком замысловатыми, и ему пришлось долго вглядываться, чтобы понять, что там написано. И когда он наконец разобрал, его чуть не хватил удар.

— Лу... Лу-лу-лу... Чжэнь? Я... я... наверное, ошибся?

Цзи Жань остолбенел, внезапно вспомнив, как мужчина исчез. Ему стало холодно, и дрожь пробежала по телу.

Лу Чжэнь, Лу Чжэнь, Лу Чжэнь...

Если он не ошибся в прочтении, то... тот парень был призраком?!

Боже! Неужели он и впрямь женился на призраке? Что за чертовщина!

— Подожди, это был «призрак на кровати»...

Цзи Жань вспомнил вчерашнюю ночь, полную страсти и волнения. В темноте он видел лишь смутный силуэт, лицо было неразличимо, но телосложение...

Теперь, вспоминая, он понял, что это был тот же мужчина. Хотя он не был уверен на все сто процентов, но интуиция подсказывала, что это он.

Чёрт! Что может быть страшнее, чем осознать, что ты действительно женат на призраке?

Цзи Жань сглотнул, дрожа от страха. Ему стало не по себе, и, несмотря на боль в теле, он решил не оставаться в комнате. С трудом одевшись, он споткнулся, упал и, застонав, медленно поднялся, держась за край кровати. Шаг за шагом он выбрался из комнаты.

— Ой, кто это у нас тут? Солнце ещё не взошло, а новобрачная уже вышла показаться!

Резкий женский голос заставил Цзи Жана вздрогнуть. Он обернулся и увидел беременную женщину, которая, лузгая семечки, с ухмылкой смотрела на него. Ей было чуть больше

двадцати, и внешне она была симпатичной, но её язвительное выражение лица явно говорило о том, что она ищет повод для ссоры.

Хотя женщина явно была настроена враждебно, Цзи Жань обрадовался. Наконец-то он увидел живого человека!

Он поспешил к ней с улыбкой:

— Как мне вас называть?

Женщина явно не ожидала такой реакции и на мгновение растерялась.

Цзи Жань продолжил:

— В императорском указе говорилось, что это свадьба с посмертно награждённым генералом семьи Лу...

На самом деле он хотел спросить, почему, если это генерал, у них нет резиденции, а только какой-то жалкий дом в глуши. Но он не успел закончить, как женщина, закатив глаза, оборвала его:

— Ой, ну ты даёшь! Назвался генеральшей, так и ведёшь себя! Если бы он не подставился под удар за императора на поле боя, то был бы просто кучей костей, а не лежал бы здесь с почестями. И что толку от этих наград? Всё равно всё досталось живым. Вот такая судьба!

Язвительно бросив это, она швырнула скорлупки от семечек и, не удостоив Цзи Жаня больше внимания, повернулась и ушла, одной рукой поддерживая живот, а другой опираясь на поясницу.

Цзи Жань смотрел ей вслед, пока та не скрылась из виду, а затем почувствовал себя совершенно опустошённым. Ну и дела! Генерал без резиденции, живущий в глуши с кучей бедных родственников. Из двух людей, с которыми он сегодня столкнулся, ни один не был приятным. Вместо ответов на свои вопросы он получил лишь потоки язвительных слов. Просто кошмар!

Цзи Жань не решался вернуться в комнату, и, так как спросить было не у кого, он решил прогуляться по усадьбе. Дом, хоть и под соломенной крышей, был довольно большим, но каждая семья жила за отдельной стеной, что создавало чёткие границы.

Прогуливаясь, он заметил, что в домах было пусто. Видимо, все ушли работать в поле.

Цзи Жань, будучи новичком, не знал, что делать, и, не решаясь вернуться в комнату, решил присесть на чистый камень и подумать о своей жизни. Что ему теперь делать?

Судя по всему, семья была бедной. Судя по словам той женщины, они получили награды от императора, но главный герой был всего лишь поминальной табличкой, а все богатства, вероятно, достались другим.

— Эх! — вздохнул Цзи Жань. — Ладно, если у нас ничего нет, будем зарабатывать. Я ведь мужчина, неужели не справлюсь? Даже если нет резиденции генерала, стану хотя бы зажиточным крестьянином!

Чем больше он думал, тем больше воодушевлялся. Если здесь никто не хочет с ним

разговаривать, он пойдёт к соседям. Наверняка найдётся кто-то, кто расскажет ему что-нибудь полезное.

Решив так, он встал и направился к выходу, но вдруг почувствовал за спиной ледяное дуновение. Ему показалось, что он услышал тихий мужской смех. Он резко обернулся, но никого не увидел.

<http://bllate.org/book/16271/1464247>